

Линь Фан вернулся в свою комнату и начал писать сценарий второго сезона "Радости жизни".

После первого сезона писать второй сезон "Радости жизни" было сложнее.

Линь Фан был не слишком доволен концовкой. С другой стороны, Линь Фан уже написал конец сценария "Легенды о мече и фее". Этим двум сценариям просто не хватало концовки. В таком случае, когда Линь Фан получит средства от "Радости жизни", а также авторские отчисления, полученные от продажи двух сценариев, ему будет достаточно, чтобы заработать достаточно денег.

Иначе, каким бы богатым ни был Линь Фан, он не был бы так богат, как Ся Ванцю. Не стоит подавлять жену.

После написания этих двух сценариев Линь Фан мог не работать с Юэхуа. Он был не золотым сценаристом Юэхуа, а номинальным сценаристом Юэхуа.

Пока Линь Фан имел абсолютный контроль над своими сценариями, любая компания могла работать с ним, если только давала ему достаточно денег.

Сотрудничество в индустрии развлечений было очень широким. Даже если Юэхуа выигрывала тендер на сценарий, актеры, снимавшиеся в драме, не могли быть знаменитостями Юэхуа.

В этой телевизионной драме могли сниматься знаменитости из различных крупных компаний.

Если они отвечали требованиям режиссера, то могли приступать к работе.

Когда все было закончено, Линь Фан закрыл компьютер и приготовился отдыхать.

В этот момент раздался стук в дверь.

Линь Фан нахмурился и открыл дверь. Он увидел девушку, стоящую у двери в нижнем белье с застенчивым выражением лица.

Это была одна из тех девушек, которые пришли с Линь Юйши, Лин Цяньцян.

Один знаток литературы как-то сказал, что если у тебя нет достаточно денег, то ты никогда не узнаешь, насколько инициативными могут быть девушки по отношению к тебе.

Линь Фан оглянулся и увидел прекрасную фигуру Лин Цяньцян.

Ни один мужчина не сможет не отреагировать на красивую фигуру девушки.

Это была физиологическая реакция, и она не имела ничего общего ни с чем другим.

В наше время даже монахи имели рядом с собой женщину. Они также могли заставить эту женщину кричать под ними.

Линь Фан не хотел специально ее видеть. Кто просил Лин Цяньцян приходить к нему в комнату в таком виде?

Даже не задумываясь, Линь Фан знал, что Лин Цяньцян пришла, чтобы обмануть его.

За годы работы Линь Фан встречал девушек, которые были очень инициативными. Он впервые видел такую инициативную девушку, как Лин Цяньцян.

В конце концов, на ней не было никакого другого халата, кроме тонкого нижнего белья.

Сверху было одно, а снизу другое.

"Брат Линь Фан... Вообще-то, когда я увидела, как ты играешь в "Радости жизни", я уже влюбилась в тебя".

"Ты очень красив, а ужин, который ты готовишь, такой вкусный. Не мог бы ты... удовлетворить мою небольшую просьбу?"

"Мне не нужно, чтобы ты за что-то отвечал. Пока ты соглашаешься на мою просьбу, я никому не скажу. Я взяла инициативу на себя".

"И... это мой первый раз"- сказала Лин Цяньцян, жалобно глядя на Линь Фана. Ее щеки слегка покраснели.

Если бы это был кто-то другой, то устоять перед таким искушением было бы практически невозможно.

Неужели Лин Цяньцян была обычным человеком? Нет, необычной.

Она говорила это только на первый взгляд. На самом деле, если Линь Фан прикоснется к ней, то в будущем она обязательно будет его донимать.

Она искренне хотела, чтобы Линь Фан был ответственным по отношению к ней. Если бы она забеременела, Линь Фан никогда не смог бы ее бросить.

Если бы он хотел избавиться от нее, ему пришлось бы дать ей огромную сумму денег. Например... десятки или даже сотни миллионов!

Она верила, что Линь Фан отдаст столько денег, чтобы защитить свою репутацию.

Когда она искала Линь Фана, Лин Цяньцян, естественно, не говорила этого. Она выглядела очень невинно, как будто Линь Фан ей действительно нравился.

Столкнувшись с такой женщиной, Линь Фан усмехнулся.

Если бы это было десять лет назад, то в молодости она бы его одурачила.

Сейчас же Линь Фан не испытывал к ней никакого интереса.

Что касается того, что хотела сделать эта девушка, Линь Фан не согласился бы.

Линь Фан указал на камеру над собой. Хотя это была вилла, в ней были камеры, особенно в комнате Линь Фана.

То, что было в камере, было абсолютно личным. Только Линь Фан имел право проверять их.

"Моя дорогая госпожа, я очень благодарен за вашу любовь. Однако я не такой человек. Пожалуйста, не считайте меня таким человеком. Я предлагаю вам уважать себя. Чтобы придать тебе лицо, я могу сделать вид, что того, что произошло сейчас, не было. В будущем ты будешь одноклассницей моей сестры. Я ничего не скажу".

"А теперь, пожалуйста, возвращайся в свою комнату и спи. Завтра покинь это место. В

противном случае, как только я нажму кнопку на своем телефоне, тут же появится управление недвижимостью. В то же время они свяжутся с полицией. Все, что вы будете делать, будет записано камерами", - сказал Линь Фань.

"Брат Линь Фан, мне действительно... не нужно, чтобы ты был ответственным. Ты мне просто нравишься..."- Лин Цяньцянь все еще не хотела сдаваться.

"Заткнись", - сказал Линь Фан.

Он даже не посмотрел на Линь Цяньцянь.

"Девушки должны уважать себя. Первый раз девушка должна отдать тому, кого любит больше всего, и своему будущему мужу. Она не должна отдаваться тому, кто ей нравится случайно", - сказал Линь Фан.

"Если тебе нужны деньги, ты можешь заработать их сама. Если хочешь славы и богатства, трудись над собой. Полагайся на себя, я не хочу, чтобы ты шла по кривой дорожке. Как только ты собьешься с пути, вся твоя жизнь будет разрушена. Только если идти по правильному пути, путь может быть светлым и ровным. Ты поняла?"- взгляд Линь Фана был торжественным, он спросил.

"Поняла, брат Линь Фан. Спасибо тебе. Я была неправа... Я была неправа... Пожалуйста, не говори об этом Юши и не говори моим одноклассникам".

"В будущем... я больше не буду так делать"- Лин Цяньцянь покраснела и опустила голову.

У нее действительно были такие мысли, и ей хотелось кривить душой.

Как для девушки, для нее это был короткий путь.

Но слова Линь Фана глубоко тронули сердце Лин Цяньцянь. Это был ее кумир, Линь Фан?

С этого момента статус Линь Фана в сердце Лин Цяньцянь резко возрос.

Отныне ее кумиром будет Линь Фан. Он никогда не сможет измениться.

Даже если Линь Фан отвергнет Лин Цяньцянь, у нее останется о нем лучшее впечатление.

После этого Лин Цяньцянь снова легла спать.

Она притворилась, что ничего не произошло.

После ухода Лин Цяньцянь Линь Фан закрыл дверь и молча открыл фотографию Ся Ванцю. Линь Фан покачал головой. Он не знал, о чем думают девушки в наше время.

К счастью, человек, который это сделал, не был Ся Ванцю.

Если бы Ся Ванцю тоже вышла перед Линь Фаном в таком виде, даже если бы Линь Фан был настоящим святым, он не смог бы устоять перед девушкой, которая ему нравилась!